

Аккумулятивные высказывания формируются с более активным участием функций *энумеративности* и *экстенсификации*, а тексты с амплификационной основой строятся главным образом при более активном воздействии функции мерности, устанавливающей отношения определенного соответствия между ОР и ПЧР в количественном, логическом и др. аспектах.

Литература

1. Гегель Г.В. Наука логики. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1.
2. Feuchtwanger, Lion. Goya. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1981.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1975.
4. Ланда Е.В. Хрестоматия по немецкой литературе 17 века (на нем. яз.): Anthologie der deutschen Literatur: 17. Jahrhundert. – Л.: Просвещение, 1975.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд. десятое, стереотипное. – М.: СЭ, 1975.
6. Feuchtwanger, Lion. Die Fische im Weinberg. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1975.
7. Zweig, Stefan. Novellen. – М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1958.

А.Ю. Кроненберг,
кафедра теории литературы,
направление антропологии литературы,
Лодзенский университет, Польша

Мир повторенный. Инварианты мотива Axis Mundi (Ось Мира) в пространственном мире Центральной Азии

Известный французский историк польского происхождения Кшиштоф Помян (Krzysztof Pomian) отмечал, что исследование культуры следует начинать «от глубокого и вдумчивого обзора исследуемых реалий, сначала видимых, потом невидимых, сначала формы, потом функций, сначала настоящего, потом прошлого... Первым и основным умением исследователя культуры должно быть умение видеть и верно описывать изучаемые предметы» (См.: *K. Pomian, Historia kultury, historia semioforów, [w:] tenże, Historia. Nauka wobec pamięci*, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Skłodowskiej-Curie, Lublin 2006, s. 115–140).

Кшиштоф Помян ввел в научный обиход понятие *семиофоры*, под которыми понимал материальные следы прошлого, объекты, в которых то прошлое, с чем общество не желает полностью расставаться в настоящем, находит материальное воплощение.

Он рассматривал реализацию мифологических мотивов Axis Mundi как действие семиофоров – объектов о двойственной природе – семиотической, являющейся носи-

телем определенной идеи, и физической. Идея является неизменной, но она повторяет себя в сетках физической реализации: это может быть гора, дерево, юрта, тотем, свастика (знак), столб, овоо¹.

Семиофор отсылает нас к миру невидимому, являясь при этом носителем значений. Он подвергает исторические явления культуры преобразованиям, разрушая или изменяя ее функции или значения. Автор подчеркивает, что существенным является не столько генезис семиофоров, сколько их современный отбор, который поможет открыть нам их новые функции и значения.

В настоящей статье представлены генезы различных вариантов Axis Mundi, объяснены их символические значения в контексте религиозных верований, это позволяет ярче увидеть те изменения, которым они были подвержены. Хотелось бы приглядеться к выбранным примерам семиофоров, отмеченных нами на пространствах Центральной Азии, и уловить их путь во времени, проследить, каким изменениям они подвергаются.

Здесь существенным будет вопрос о причине установки человеком Axis Mundi: является ли это повторением Божьего акта (праакта). Как отмечал М. Элиаде, «ценность таких действий вяжется не с физическим аспектом, а с тем, что они открывают некий первичный акт и являются повторением образца мифологического» (M. Eliade, *Sacrum, mīt, historia. Wybór esejów*, oprac. M. Czerwiński, przeł. A. Tatarkiewicz, PIW, Warszawa 1974, s. 45.) Это действие можно назвать случаем «семиофорическим», физическим и метафизическим.

Многую выбрано несколько вариантов образов Axis Mundi. При этом была использована техника, предложенная известным польским писателем Ришардом Капучинским. Р. Капучинский выбирал и описывал несколько наиболее характерных образов, в которых исследуемое явление приобретало обобщающее значение. Кшиштов Помян называл фотоаппараты, фотокамеры и множительные аппараты предметами для сотворения семиофоров. Затем мы используем тот или иной семиофор, например, фотографию, часть которой творит новый семиофор, к примеру, тотем. Погружаясь в современную культуру, начинаем игру в «мире повторенном».

Первый образ. За оконным стеклом, в глубине комнаты стоит манекен в наряде (убранстве) шамана. Из швов кожаного кафтана выглядывают разнообразные ленты, шнуры и металлические фигурки животных на цепочках. На плечи нашиты пушистые лисьи хвосты. Обращает на себя внимание головной убор, сделанный из морды и передних ног дикого кабана, эти значительные элементы прикреплены к обручу-шапке, сделанной из кожи. Покрывают ее многоцветными вышивками. С обруча спадают на кафтан разноцветные ленты и шнуры. Перед манекеном стоит барабан, а с правой стороны – табличка, информирующая о том, что давний шаманизм был очень популярен на данной территории. С левой стороны на коленях стоит другой манекен, ударяющий в барабан. Этот символ находится в Музее антропологии в Улан-Баторе.

¹ Овоо – самый характерный и самый неповторимый элемент монгольского пейзажа. Это традиционное культовое сооружение, посвященное духам окружающей местности. Овоо всегда посвящено духам именно близлежащей территории. Оно всегда ставится на возвышении, так называемой господствующей высоте, но чаще всего – на перевале. Зона влияния овоо, как правило, межперевальная долина. По правилам, желательно отдать долг чести каждому овоо.

Второй образ (см. Фото 1). На переднем плане виден ров, шириной около 2 и глубиной 1,5 метра. Разрытая земля обнажает старые ржавые трубы. На втором плане в центре на высоком 2-метровом шесте стоит шаманский тотем, опутанный сетью разноцветных шалей. По форме все это напоминает разноцветный стожок. У подножия тотема, на небольшом алтаре, лежит рогатая голова быка. Сверху – магический головной убор, представляющий собой металлический обруч, увенчанный металлической горкой. Таким убором покрывают голову шамана. С обруча свисают длинные черные и седые волосы. Из горки вырастает полумесяц с острыми спицеобразными рогами. Тотем окружает стенка, на внутренней стороне которой нарисован пейзаж: горы, лес и небо. На дне проводимых строительных работ в том бизнес-торговом районе, на перекрестке движения этот шаман выглядит гротескно. С правой стороны, за тотемом, видна брошенная грязная юрта. Слева от тотема стоит гипсовый (не каменный) идол, напоминающий петроглиф. Разрытая вокруг юрты земля покрыта кучками мелких серых камешков, желто-коричневой глины и мусора. В целом все это производит впечатление выброшенной театральной декорации из мифологических сцен. Это Центр шаманизма в столице Монголии.

Из записок (1). Фотографии, отражающие следы шаманизма в Монголии, Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане, в большинстве своем представляют различные варианты Axis Mundi: тотем, дерево, вход в юрту, ovoo. Шаман встал в Центр Мира и начал свое движение по Космической Оси – взшел на Небо или спустился в Преисподнюю. Он знал все тайны разрушения и разрывания трехуровневой структуры вселенной (неба, земли, преисподней). Наследовал богам, которые сходили на землю к людям во время *illud tempus*¹, во время экстаза сам приближался к богам. Остальные члены общины приближались к иерархическому пространству благодаря приносимым жертвам, молитвам, ритуальному песнопению. Описанные образы относятся ко времени кризиса искусства шаманов. Шаманский наряд и бубен – атрибуты, имеющие наибольшую магическую силу, сегодня стоят в витрине музея. Они изменили свою функцию и свое значение и превратились в семиофоры культуры. Снесенный и разрытый Центр шаманизма – это место десакрализованное, лишенное сакрального значения, это своего рода «отбросы культуры», семиофор в конечной фазе «жизненного цикла». Следующий пласт смысла этого факта открывается в контексте шаманских верований, в которых земля является святым и живым телом и калечить ее нельзя (потому, например, носики традиционных монгольских сапог приподняты вверх). Разрытие земли, на которой живет шаман, – это осквернение святого места и отвержение традиционной духовности. Общество закрыло небо и живет уже во времени десакрализованном, «в течении сомнительном (ненадежном) и улетном, ведущем неминуемо к смерти».

С другой стороны, некоторые элементы шаманизма возрождаются и повторяются в буддизме. В Монголии и Бурятии лама часто пользуется техниками шаманов: обращается за помощью к духам, гадает на костях животных, лечит.

Из записок (2). Юрта. В традиции кочевых племен она была повторением мира в его сакральном измерении: внутренне ее пространство традиционно организовано согласно четырем сторонам света, с выходом на восток, согласно с направлением дви-

¹ *illud tempus* – время, упоминаемое в Евангелии, – это однозначно определенное историческое время, когда Понтий Пилат был правителем Иудеи, оно освящено присутствием Христа. Современный христианин во время литургии приобщается к *illud tempus*.

жения солнца. Традиционно юрта состоит из двух половин: правой мужской и левой женской. Сакральное место, посвященное духам предков, конечно, находится в центре, вокруг очага. Над ним расположен характерный символический дымоход – тундук¹. Через этот дымоход, во время транса, вместе с дымом костра, уносилась душа шамана к Миру высшему. Столб дыма, уходящий от костра в тундук, – это повторение Оси Мира в жилищном микрокосмосе. Кроме того, тундук имеет связь с Полярной звездой: это дверь в жилище человека, а Полярная звезда в мифологии кочевых племен – это дверь в палатке неба (остальные звезды являются отверстиями в небесном полотне, через которые светит Свет Божий).

Кочевые народы называют Полярную звезду «пуп Неба» (Божок), в то время как Ось Мира (Axis Mundi) – это пуп земли². Потому Центр юрты, очаг, тундук и столб можем принять за повторение космической структуры в человеческом микрокосмосе.

Обсужденные варианты Axis Mundi являются изоморфическим взглядом Полярной звезды. Почему человек хочет жить в сакральном месте? М. Элиаде утверждал, что человек может глубже погрузиться в действительность, только если он будет повторять мифологическую матрицу, т.е. только то имеет значение в жизни, что принадлежит к сфере сакральной (М. Eliade, *Sacrum, mit, historia*, dz. cyt., s. 83).

Третий образ. Потрескавшаяся скала, сложенная из множества камней. Она перепоясана тремя шнурами, к которым привязано множество голубых платков. Вокруг раскинулась степь. На вершине горы стоит шест, к которому привязаны желтые и голубые платочки. У подножия горы поставлена низенькая деревянная скамеечка, покрашенная зеленой краской и выполняющая функцию алтаря. На скамеечке стоят медные мисочки, наполненные молоком и жиром, горят свечи. На алтаре лежат мелкие монеты и сладости. Из расщелин скалы выглядывают конские черепа. Перед алтарем, у подножия горы видны два человека. Молодой монгол стоит слева от алтаря. Так как очень жарко, он снял монгольский наряд – *дел*, род плаща из тонкого сукна, светлую рубашку, а в поясе перевязался традиционным оранжевым шарфом. Он искоса смотрит на алтарь, выразительно отворачивая лицо от объектива. Перед алтарем, на низком деревянном стульчике сидит туристка, которая, отвернувшись от объектива, смотрит на гору. Ее европейский наряд и светлая шляпа с широкими полями контрастирует с традиционным убранством монгола. Через минуту мужчина встанет и обойдет Святую для него гору три раза, каждый раз касаясь каменной скалы, а на алтаре он оставит монетки, повторяя тем самым ритуал, который проделывали его предки, почитая духов предков и Духа горы. Выполняемый религиозный обряд одновременно является своеобразным аттракционом, привлекающим внимание туристов. Контраст между его убранством и нарядом туристки расширяет пропасть между культурами. Axis Mundi складывается одновременно как пространство иерархическое и светское, антропологически интересное, пространство неоднородное, смешивающее в себе религиозное и профанное (См.: М. Foucault, *O innych przestrzeniach. Heterotopie*, przeł. A. Rejniak-Majewska [w:] „Teksty Drugie” nr. 6 (96), 2005).

¹ Знак тундука ассоциируется также с представлением Солнца-Бога, почитаемого древними кыргызами. Сегодня это Солнце красуется на Государственном флаге Кыргызстана как символ кочевой традиции, давних верований и отражение национальной идентичности.

² Популярным является также мотив творения мира и его развития от центра, мотив сотворения человека от пупка (См.: Eliade M., *Sacrum, mit, historia*, S. 83).

Описанный образ можно увидеть в Национальном парке Конго-Хан в Монголии. Скалу можно рассматривать как вариант космической горы, обеспечивающей связь земли и неба, почитаемый до сегодняшнего дня еще и потому, что в XVII веке здесь был найден пропавший король, последний потомок Чингиз-хана.

Из записок (3). Алтарь. Верующие в духов и богов приносят в жертву пищу и мелкие монеты, независимо от веры: мусульмане (например, в Киргизстане и Узбекистане), буддисты (в Монголии), язычники (марийцы в Мари Эль). Писатель-путешественник Даниэль Калдер, проживший и проработавший в течение 10 лет в Москве и посетивший многие республики бывшего СССР, описывал современный ритуал приношения жертвы Матери Земле в Святом Гае (Марийская АССР), который проводил наивысший служитель культа: «Служитель культа встал на колени и начал тереть снегом металлический рубль, приговаривая: «Мы должны «умыть» монету, почистить ее и только потом отдать ее Богине». Потом встал и втиснул монету в булку хлеба так, чтобы ее поверхность была видна. Я сделал то же самое» (См.: D. Kalder, *Zagubiony kosmonauta. Zapiski antyturysty*, przeł. M. Ignaczak, P. Siemion, Wydawnictwo Czarne, Wołowiec 2008, s. 241).

Каждому варианту Axis Mundi сопутствует алтарь. Реактуализация основного мифа требует жертвоприношения. Боги создали мир и тела либо бога, либо демона. Где человек приносит жертву, он повторяет «божественный» (небесный) архетип и структурирует природный хаос, приводя все в систему.

Четвертый образ (см. Фото 2). Сук, соединяющий две растущие рядом сосны, длиной около 2 метров, по толщине напоминает плечо взрослого человека. Эта ветка, расположенная в центре фотографии, как раз приходится на середину дерева. Ее можно назвать его «пупом». Дерево, а также вера в то, что оно является древом космическим¹, манифестируют святость. Вокруг сосен тысячами светлых платков обозначен сакральный круг. Другие круги расходятся по лесу как круги на поверхности воды, в которую бросили камень: круг, представляющий собой привязанные к дереву шнуры с тысячами флажков и хоругвей, на которых видны тексты молитв, зеленый, голубой... Перевязанное дерево является повторением образа мифического на земле – самый важный из монгольских богов Мунхе Тенгри привязывал своего небесного коня к Дереву Жизни и входил на Космическую Гору, где жил. Занабазар² – инкарнация Будды, духовный и политический предводитель монголов в XVII веке, привязывал своего коня и взбирался к храму Товкон Кид Монголия, выстроенного на уступе скалы.

Пятый образ. На вершине горы стоит насыпанный из небольших камней холм. В его середину воткнут деревянный шест, высотой около двух метров. К нему привязано множество разноцветных шалей, преимущественно голубого цвета. От шеста отходят четыре насыпанных холмиками камней, по четырем сторонам света. Пятый ряд сложен из конских

¹ Космическое древо (Древо жизни) – старейший символ соединения трех миров, представляющий непрерывно обновляющуюся вселенную, неисчерпаемый источник жизни. В монгольской мифологии людские души перед тем, как прийти на землю, отдыхают на его ветвях в образе маленьких птичек. Шаман во время экстатического транса, опираясь на ритуальную березу, символично всходил на вершину Космического древа. См.: M. Eliade, *Szamanizm...*

² Занабазар – по монгольской версии буддизма – инкарнация Будды, творца, создателя алфавита, сакральных песен, школы ваятелей, автора символов единения монголов и их самоотождествления – символа, присутствующего на монгольском флаге.

черепов¹. Вокруг, до самого горизонта, простираются пологие зеленые холмы Монголии. Единственным следом человека являются несколько юрт на соседнем склоне. Фотография представляет овоо – монгольский вариант Космической оси, символический комплекс, соединяющий множество вариантов Axis Mundi. Он складывается из столба, обвязанного шаялями (вариант тотема Космического Древа), стоит на каменном холме (вариант Космической Горы), часто на вершине горы. У подножия сложены черепа животных (чаще – лошадей). Сложение черепов животных вокруг Axis Mundi, чаще всего при овоо, обозначает реактуализацию основополагающего мифа и символизирует «всестороннюю жизнь» в ее непрерывном движении². Разноцветные шали, ленты, шнурки, которые представляют радугу, появляются при каждом обозначенном нами варианте Axis Mundi. В шаманской традиции они символизируют символическую дорогу, по которой в сакральное время (*illud tempus*) Боги спускаются к людям, а позже – шаман всходил на небо. Сегодня значение навязывания разноцветных ленточек и платочков несколько изменилось. Например, в Монголии это было ассимилировано буддизмом, а в Кыргызстане обряд вязания разноцветных кусочков тканей, ленточек, а иногда и фольги на ветках деревьев, растущих преимущественно в горах, представляет собой практическую реализацию наивной народной магии.

Заключение

На пространствах Центральной Азии обнаруживает себя множество разнообразных вариантов мифического Центра Мира (Axis Mundi): Космическое древо, Космическая Гора, юрта, тотем, овоо – все они являются свидетельствами давней потребности человека в утверждении сакральных мест проживания на освященных пространствах. В символике Axis Mundi особенно важным видится то, что каждый ее вариант включает три основных уровня вселенной, согласно религиозной и мифологической перспективе: небо (вершина Космической Горы, вершина холма овоо, корона Космического Древа, тундук юрты), земля (пень Космического Древа, основание Космической Горы) и мир подземный (корни Космического Древа, пещеры Космической Горы). Древний шаман имел духовные знания в области движения по вертикальной оси, разрушения космической структуры, путешествия по потустороннему миру и краю смерти, свидания с богами. Сегодня воспоминания об этом обнаруживает себя в действиях, связанных с выбором местностей, придающих силу, и исключения их из естественного пространства (путем вязания разноцветных ленточек, установления небольших алтарей, оставления мелких монет или зажигания свечей) и придавания этим пространствам сакрального значения. Так производится реактуализация мифов, вытекающая из тоски по святости.

Антропология культуры исследует культурное поведение, опирающееся на религиозное и мифологическое видение мира и сосредоточивает внимание на причинах таких действий человека. Упомянутый Мирче Элиаде старался найти в них повторение

¹ Конь для народов Центральной Азии – это проводник душ, животное, которое пришло с неба. Символическое изображение коня – палка с конским черепом – помогает шаманам уноситься ввысь в момент транса. Монгольский народный инструмент *morin khuur* напоминает вырезанную конскую голову.

² Концепция возможности возрождения людей и животных из костей является ключевой для шаманизма, и истоками своими она восходит к 5-3 тысячелетиям до н.э. Ее можно назвать доводами шаманизма *in statu nascendi*. Гадание на лопатках животных было очень распространено среди кыргызских и монгольских шаманов // См.: М. Eliade, *Szamanizm...*, dz. Cyt. s. 171.

божественных актов, которые придают смысл человеческой жизни – «мир, который можно истолковать как космос, имеет смысл, насколько он может быть понят как мир сакральный», мир повторенный.

От переводчика: Анна Юрек-Кронберг – магистрантка Университета в Лодзи (Польша) – год проработала в Кыргызстане, в Бишкеке как преподаватель польского языка. 2 месяца она провела в Монголии. Будучи филологом и антропологом, Анна собрала интереснейший материал, позволивший ей обобщить его и представить в виде предложенной статьи.

Перевод текста и комментарий Л. Скреминской, к.ф.н., доц. БГУ.

T.Sb. Ryskulova,

*Associate Professor, Kyrgyz Language Department,
American University of Central Asia*

The Social Function of Bata Performance Rituals

Introduction

The Kyrgyz terms *ak bata berüü* (lit.: to give a white wish) and *ters bata berüü* (lit.: to give a contrary wish) are usually taken to mean blessing or cursing a person for a specific good or bad action. They are special language actions which have social, situational and individual contexts. *Bata* is addressed to God. This is speech action and usually accompanied with the gesture of arms.

Bata blessings are performed for social reasons. There are culturally structured situations which lead people to make certain speech acts. People expecting to receive *ak bata* are pursuing a concrete goal. For example, if someone is going on a trip or expecting baby, his or her relatives would like to receive *bata* from relatives, neighbors and friends for the protection. On the other hand everybody among his or her relatives consider it to be their duty. In this way *ak bata* is responsibility of community to support the person who is in the critical moment.

Bata implies specific cultural values and social relationships, in addition to its obvious linguistic meanings. The means by which speech acts are carried out, their wording and import, do have a cultural foundation, but, following D'Andrade's (1992) work on cultural models, acts like *bata* are not simply "culturally constituted." Their usage arises from the individual emotional demeanor of a person. It is not necessary that expressions that take on culturally appropriate forms should arise from causes explicitly connected with culture. The intellect, individual interests, and psychological state of a person at the moment when the blessing or cursing takes place play an important role.

I will analyze this issue using higher-level schemas theory, the theory of cultural models (R.D'Andrade, 1992) and the theory of pollution (M. Douglas, 1996). I will dwell on the next

Фото 1

Фото 2